

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.62>

ЖАНР ШКОЛЬНОЙ ПОВЕСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.Д. НАВОЛОЧКИНА

Научная статья

Сысоева О.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-8512-8462;

¹ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (helgats[at]yandex.ru)

Аннотация

В работе исследуются жанровые особенности школьной повести в творчестве советских писателей 1960-х годов. Значимость данной работы обусловлена практически неизученным материалом исследования, коим являются произведения дальневосточного писателя Н.Д. Наволочкина. В повести «Жили-были» выявляются традиции школьной прозы начала XX века, психологической повести. Два основных фактора оказываются сюжетообразующими: создание ярких детских характеров и занимательных ситуаций. Динамичный сюжет, быстрая смена картин, резкие повороты сюжета роднят повесть «Жили-были» с приключенческим, детективным жанром. Актуализированы темы взаимоотношений подростков и детей в новом коллективе, проблемы взросления и социализации.

Ключевые слова: дальневосточная литература, жанр, школьная повесть, Н.Д. Наволочкин, хронотоп, конфликт, тип героя.

THE GENRE OF THE SCHOOL STORY IN THE WORKS OF N.D. NAVOLOCHKIN

Research article

Sysoeva O.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-8512-8462;

¹ Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (helgats[at]yandex.ru)

Abstract

The work studies the genre features of the school story in the works of Soviet writers of the 1960s. The significance of this paper is due to the practically unexplored material of the study, which are the works of the Far Eastern writer N.D. Navolochkin. The story 'Once Upon A Time' identifies the traditions of school prose of the beginning of the XX century, the psychological story. Two main factors turn out to be plot-forming: the creation of bright children's characters and entertaining situations. The dynamic plot, quick change of pictures, sharp turns of the plot relate the story 'Once Upon A Time' with the adventure, detective genre. Themes of relationships between teenagers and children in a new collective, problems of growing up and socialisation are actualised.

Keywords: Far Eastern literature, genre, school story, N.D. Navolochkin, chronotope, conflict, hero type.

Введение

Школьная повесть сегодня – достаточно исследованный жанр, о чем свидетельствуют работы О.С. Октябрьской [8], [9], С.В. Бурдиной [3], К.А. Маслинского [6], М.А. Черняк [11], И.А. Сергиенко [10] и др.

Как считают С.В. Бурдина и О.А. Шумилова, сложилась особая жанровая модель, для которой характерны определенная система персонажей, конфликт, пространственно-временная и сюжетно-композиционная организация. Согласно концепции ученых, «для создания образа школы наиболее приемлемым оказался именно средний эпический жанр, не претендующий на создание свойственной роману широкой, целостной картины мира, но способный ... показать изменения, произошедшие в сознании героев, обретших в процессе решения школьных проблем неоценимый жизненный опыт» [3, С. 231]. При этом в произведениях данного жанра можно увидеть «традиции русской классики XIX в., причем не только произведений о школе, но и русской психологической прозы с её обострённым вниманием к сложным этическим вопросам» [3, С. 231].

Основной жанрообразующий фактор школьной повести – хронотоп. Местом действия всегда является школа, которая показывается в произведении не только как социальный институт, но и как вполне четкий пространственный образ, – «описания внешнего облика учебного заведения и классных интерьеров являются устойчивым структурным элементом произведений этого жанра» [2, С. 20]. События, как правило, связаны не с календарным, а с учебным годом: могут выделяться школьные четверти, каникулы, как важные вехи развития сюжета.

Полицентричность системы персонажей школьной повести, согласно М.А. Литовской, определяет сюжетно-композиционную организацию: «фабульно фрагменты объединяются действием внутри пространства определенного типа образовательного учреждения, которое выступает как сила, непосредственно влияющая на поведенческие установки каждого из персонажей» [5, С. 280]. Таким образом, как отмечает Э.М. Бикбаева, преобладающий тип сюжета «концентрический – действие разворачивается, как правило, вокруг некой проблемной ситуации, дающей возможность каждому из персонажей раскрыть свою индивидуальность» [2, С. 20].

Основные результаты

2.1. Методы

В работе использована комплексная методология, включающая историко-типологический, сравнительно-сопоставительный, описательный методы. Данные методы позволяют определить связь с жанровой традицией, а также рассмотреть возможности жанровых изменений в повести Н.Д. Наволочкина.

2.2. Основные положения

Советская школьная повесть была необычайно популярной, но неоднородной по составу, поэтому до настоящего времени вызывает дискуссии. В постсоветские годы жанр стал предметом пристального внимания и переоценки. В исследованиях И.С. Арзамасцевой [1], О.С. Октябрьской [8] прослежены особенности трансформации повести о школе в XX веке. К сожалению, вне внимания ученых остались произведения дальневосточной литературы, которые существенно дополнили бы картину развития жанра.

Остановимся подробнее на творчестве хабаровского писателя Н.Д. Наволочкина.

Николай Дмитриевич Наволочкин по праву принадлежит к числу самых известных авторов дальневосточной литературы. Проблематика его произведений разнообразна: взаимоотношение человека и мира природы, столкновение традиционной культуры народов Приамурья и европейской цивилизации, проблема нравственного выбора. Автору замечательно удавалось изобразить и военные, и исторические сюжеты, и совершенно мирные детские образы. Идеалы добра, милосердия, верности свойственны героям детским книгам Н. Д. Наволочкина.

Повесть «Жили-были» была издана в 1962 году. В 1970 году она вошла в сборник «Ребята с нашего двора».

Произведение Н.Д. Наволочкина выстроено по канонам советской школьной повести. Временные границы основного текста охватывают первую учебную четверть – с сентября по конец октября. Основные события повести начинаются за день до первого сентября, когда главный герой Слава Чужой идёт в первый класс. Пространство повести локализуется в трёх основных точках – школа/класс, дом, в котором живут все герои (квартиры Славы, Игоря, Ивана Васильевича и др), общий двор.

Следует отметить особую форму текста – рассказ от лица взрослого, выстроенный по сюжету из семи фотографий Пети Азбукина. В предисловии указывается, что автор был в жюри художественного конкурса, работы мальчика не были опубликованы, призового места не заняли, однако заинтересовали писателя, заставили узнать и рассказать читателям историю их появления.

В отличие от школьной повести 1930-1940-х годов (произведений А.П. Гайдара, П.В. Катаева, К.И. Чуковского), в повестях 1950-1960-х годов авторы не так много места уделяет демонстрации голоса ребёнка. Как отмечает О.С. Октябрьская, в эти годы языковая игра «перестаёт быть актуальной, так как индивидуальность персонажа выявляется при помощи других средств – поступков, поведения, взаимодействия с другими персонажами и т.д.» [9, С. 252]. В данном аспекте повесть Н.Д. Наволочкина вполне соответствует общему направлению художественных поисков.

Серия фотографий Пети Азбукина служит своеобразной «рамкой» для основного повествования. Рассказчик описывает изображенные «загадочные» предметы («непонятная табуретка», «адская машина», ящик «для мусора») и ситуации (драка, школьная линейка первоклассников, «привод в милицию»). Значение всех запечатленных вещей и явлений открывается читателю на протяжении всей повести. Тем самым создается некий вариант детективного сюжета.

Основное повествование строится вокруг жизни детей одного двора в Садовом переулке и их «школьных» проблем – покупка учебников, подготовка к школе, знакомство с первой учительницей и одноклассниками, участие в общественной жизни (сбор металлолома, макулатуры, организация тимуровского отряда для помощи бабке Касьянихе). На первых же страницах повести завязываются и основные конфликтные ситуации: желание Пети Азбукина погулять противостоит необходимости готовить домашние задания по истории, неумение распределять своё время приводит героев (Петю, Игоря, Ваню) к трудностям в учёбе, наконец, автор выделяет в детском коллективе единственного героя, который нигде не учится, тем самым противопоставляя его остальным ребятам. Это Илюха, «известный бездельник, гроза всех девочек и стёкол» [7, С. 152]. Повесть заканчивается его перевоспитанием: юноша поступил в ремесленное училище: «так и стал с тех пор Илюха Ильей Егорычем – рабочим человеком. А это очень высокое звание» [7, С. 157].

Е. Добренко обозначают эту идею как знаковую для советской школьной повести: «в послевоенной литературе, и в особенности в школьной повести, с лёгкостью перевоспитываются все без разбору – от учеников до отставших от жизни учителей и несознательных родителей» [4, С. 228]. Однако в произведении Н.Д. Наволочкина всё оказывается не так однозначно. Действительно, автор показывает решение важной педагогической задачи – герой увлекается трудом, общественной работой, получает от этого процесса удовольствие, а от всех окружающих уважение и почет. Более того, время требовало от писателей подчинения общим «правилам игры», однако в повести дальневосточного писателя основной линией становится не дидактическая, а приключенческая. Любитель шпионских романов Илюха заподозрил в геологе Иване Васильевиче иностранного шпиона, уговорил группу детей за ним следить, чтобы «вывести врага на чистую воду» [7, С. 50]. Ребята используют все доступные им технические средства, чтобы организовать постоянное наблюдение за «объектом», пока не убеждаются в его невинности.

Проблематика произведения тоже вполне вписана в рамки повести о школе 1950-1960-х годов: в центре внимания не социально-политические конфликты и борьба различных идеологий, а собственно детские проблемы – взаимоотношения с одноклассниками, старшими товарищами, ребятами во дворе, учителями. Представлена в повести и бытовая жизнь нескольких семей одного двора: появление мачехи и сводной сестры у Славы Чужого, проблемы в семьях Игоря, Луши. Писатель сумел сделать обыкновенную жизнь привлекательной для читателя.

Заслугой писателя является создание ярких детских характеров. Психологический портрет героев достаточно сложный. Как отмечает О.С. Октябрьская, «ребёнку свойственно большинство черт характера взрослого, он проявляет их экспрессивнее»; в текстах 1950-х годов детский коллектив характеризуется «уже не как социальная единица, а как

содружество индивидуальностей, которые живут по своим особым законам, практически не прибегая к помощи взрослых» [9, С. 253].

В повести Н.Д. Наволочкина представлен целый ряд героев младшего и среднего возраста. К этой группе можно отнести младших школьников. Слава, Игорь, Луша – любопытные, активные дети. Их можно назвать ведомыми, так как ребята легко поддаются влиянию взрослого товарища. Но в то же время они всегда готовы прийти на помощь другу, отвечать за свои слова и поступки, учиться на своих ошибках.

Другой тип характера – романтик, мечтатель, спорщик Илюха. Он увлечен шпионской и приключенческой литературой, постоянно генерирует оригинальные идеи. В начале повести Илья грубоват, ленив, недисциплинирован, но невероятный энтузиазм, бурная фантазия выделяют его из всех обитателей двора. В то же время он добрый, заботливый, любит своих голубей (недаром его зовут «Илюха-голубятник») и посвящает им практически всё своё время. Но все эти положительные качества отвлекают от учёбы, Илюха бросил школу, «нигде не работал», «летом по вечерам помогал тетке продавать цветы возле цирка» [7, С. 50].

Автор показывает процесс перевоспитания Илюхи как постепенный и поэтапный. Можно говорить об использовании в этом произведении жанровых элементов романа (повести) воспитания: показаны разные этапы развития характера подростка. Сначала он типичный дворовой бездельник: не ходит в школу, хулиганит, обманывает. Потом он организует свою группу по выслеживанию шпиона, совместная поисковая деятельность сближает ребят, меняет их. Поворотный этап в развитии характера – раскрытие кражи бинокля у Ивана Васильевича. За ним следует раскаяние героя, его исправление, преодоление себя, избавление от лени и безответственности.

На примере истории Ильи автор учит героев и читателей отвещать творческое начало с дисциплиной, находить вдохновение в учёбе, общественной работе, помощи семье. Среди персонажей повести нет отрицательных героев. Все герои жизненные и типичные. Это творческие ребята, любящие природу, свой город, они открыты всему новому, что происходит в стране и в мире.

Два основных фактора оказываются сюжетобразующими в повести: создание ярких детских характеров и занимательных ситуаций. Динамичный сюжет, быстрая смена картин, резкие повороты сюжета роднят повесть «Жили-были» с приключенческим жанром.

Заключение

Как мы видим на примере произведения Н.Д. Наволочкина, дальневосточная школьная повесть 1960-х годов была тесно связана с современной ей «взрослой» литературой, но в то же время отражала собственно проблемы детства. В центре внимания автора как отдельные герои, так и школьный коллектив (класс, отряд, бригада), представленные различными социальными психологическими типами. Как и в прозе 1950-х годов (Н.Н. Носов «Витя Малеев в школе и дома», В.К. Железников «Советской страны пионер»), дидактика школьной повести в годы «оттепели» снижена, «она уже не столько учит и предлагает некий образец поведения, сколько отражает реальность», «авторам важно не только представить позицию ученика, но и учителя, родителя» [9, С. 255]. Воспитательный характер школьной повести «Жили-были» при этом остается, хотя жанровые границы размываются, включаются элементы романа (повести) воспитания, приключенческой повести, детектива, а также психологической повести.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арзамасцева И.Н. Детская литература: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. — Москва: Академия, 2005. — 576 с.
2. Бикбаева Э.Р. Образовательный потенциал современной школьной повести при организации проектной деятельности по литературе. / Э.Р. Бикбаева // Актуальные проблемы филологии. — 2018. — 16. — С. 17–30 .
3. Бурдина С.В. Эволюция жанра школьной повести в русской литературе XX века. / С.В. Бурдина, О.А. Шумилова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2016. — 2(34). — С. 128–134 .
4. Добренко Е.А. «...Весь реальный детский мир» (школьная повесть и «наше счастливое детство»). / Е.А. Добренко. // «Убить Чарскую...»: парадоксы советской литературы для детей (1920-е – 1930-е гг.); под ред. М.Р. Балина, В.Ю. Вьюгина — Санкт-Петербург: Алетейя, 2014. — С. 189–230.
5. Литовская М.А. Школьная повесть как инструмент анализа повседневности советской школы / М.А. Литовская // Антропология советской школы: Культурные универсалии и провинциальные практики. — Пермь: Пермский гос. ун-т., 2010. — С. 278–291.
6. Маслинский К.А. Советский учитель на фоне школьной повести: корпусная перспектива / К.А. Маслинский // Детские чтения. — 2014. — Т. 6. — 2. — С. 112–126.
7. Наволочкин Н.Д. Жили-были: повесть / Н.Д. Наволочкин. — Санкт-Петербург; Москва: Речь, 2015. — 160 с.
8. Октябрьская О.С. Пути развития русской детской литературы XX века (1920-2000-е гг.): учебное пособие / О.С. Октябрьская. — Москва: МАКС Пресс, 2012. — 359 с.

9. Октябрьская О.С. Формирование и развитие жанровой системы в русской детской литературе 1920-50-х годов dis. ...д-ра Social and Human Sciences: 10.01.01 : защищена 2017-04-20 : утв. 2017-12-22 / О.С. Октябрьская. — Москва: 2017. — 481 с.

10. Сергиенко И.А. «Гендерная дидактика»: голос автора в советской школьной повести 1960-х-1980-х гг / И.А. Сергиенко // Детские чтения. — 2021. — Т. 20. — 2. — С. 96–109.

11. Черняк М.А. Школа под высоким напряжением: к вопросу о трансформации жанра "школьной повести" в современной литературе. / М.А. Черняк // Библиотечное дело. Топос и эпос школьной повести. — 2017. — 20 (302). — С. 3–8.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arzamasceva I.N. Detskaya literatura: Uchebnik dlya stud. vy'ssh. ped. ucheb. zavedenij [Children's literature: Textbook for students of universities] / I.N. Arzamasceva, S.A. Nikolaeva. — Moscow: Akademiya, 2005. — 576 p. [in Russian]

2. Bikbaeva E'.R. Obrazovatel'ny'j potencial sovremennoj shkol'noj povesti pri organizacii proektnoj deyatel'nosti po literature [Educational potential of modern school novels in the organisation of project activities in literature]. / E'.R. Bikbaeva // Topical problems of philology. — 2018. — 16. — P. 17–30 . [in Russian]

3. Burdina S.V. E'voljuciya zhanra shkol'noj povesti v russkoj literature XX veka [Evolution of the school story genre in XX century Russian literature]. / S.V. Burdina, O.A, Shumilova // Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology. — 2016. — 2(34). — P. 128–134 . [in Russian]

4. Dobrenko E.A. «...Ves' real'ny'j detskij mir» (shkol'naya povest' i «nashe schastlivoe detstvo») ['...The whole real world of childhood' (school narrative and "our happy childhood")]. / E.A. Dobrenko. // "To kill Charskaya...": paradoxes of Soviet literature for children (1920s–1930s); edited by M.R. Balina, V.Yu. V'yugina — Saint Petersburg: Aletejya, 2014. — P. 189–230. [in Russian]

5. Litovskaya M.A. Shkol'naya povest kak instrument analiza povsednevnosti sovetskoj shkoli [School narrative as a tool for analysing the everyday life of a Soviet school] / M.A. Litovskaya // Anthropology of the Soviet School: Cultural Universals and Provincial Practices. — Perm: Perm State University, 2010. — P. 278–291. [in Russian]

6. Maslinskii K.A, Sovetskii uchitel na fone shkolnoi povesti: korpusnaya perspektiva [The Soviet teacher against the backdrop of a school narrative: a corpus perspective] / K.A, Maslinskii // Detskie chteniya [Children's readings]. — 2014. — Vol. 6. — 2. — P. 112–126. [in Russian]

7. Navolochkin N.D. Zhili-by'li: povest' [Once Upon A Time: a story] / N.D. Navolochkin. — Sankt-Peterburg; Moskva: Rech', 2015. — 160 p. [in Russian]

8. Oktyabr'skaya O.S. Puti razvitiya russkoj detskoj literatury' XX veka (1920-2000-e gg.): uchebnoe posobie [Paths of development of Russian children's literature of the XX century (1920-2000s): textbook] / O.S. Oktyabr'skaya. — Moscow: MAK Press, 2012. — 359 p. [in Russian]

9. Oktyabr'skaya O.S. Formirovanie i razvitie zhanrovoj sistemy' v russkoj detskoj literature 1920-50-x godov [Formation and development of the genre system in Russian children's literature of the 1920-50s] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 10.01.01 : defense of the thesis 2017-04-20 : approved 2017-12-22 / O.С. Октябрьская. — Moscow: 2017. — 481 p. [in Russian]

10. Sergienko I.A. «Gendernaya didaktika»: golos avtora v sovetskoj shkolnoi povesti 1960-kh-1980-kh gg ['Gender didactics": the author's voice in Soviet school narratives of the 1960s-1980s] / I.A. Sergienko // Detskie chteniya [Children's readings]. — 2021. — Vol. 20. — 2. — P. 96–109. [in Russian]

11. Chernyak M.A. Shkola pod vy'sokim napryazheniem: k voprosu o transformacii zhanra "shkol'noj povesti" v sovremennoj literature [School under high voltage: towards the transformation of the genre of the 'school story' in modern literature]. / M.A. Chernyak // Librarianship. Topos and epic of the school narrative. — 2017. — 20 (302). — P. 3–8. [in Russian]